

УДК 111; 165

DOI: 10.18413/2408-932X-2021-7-1-0-8

Харченко В. К. | Н. Н. Страхов о феномене смерти

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, ул. Победы, 85, г. Белгород, 308015, Россия; wera_kharchenko@mail.ru

Аннотация. В статье «Узлы коррекции ментального опыта в философии Н.Н. Страхова» (Проблематика смерти..., 2000: 27-35) ставился целый узел проблем, одной из которых была вычисленная Н.Н. Страховым типичная ошибка научного поиска – нежелание менять инструментарий, привычка искать смысла «за тридевять земель». Сказанное относится и к вопросу о смысле смерти. В настоящей статье мы рассматриваем, как идеи Страхова сопрягались, во-первых, с древнейшими традициями подготовки человека к уходу в мир иной, во-вторых, как эти идеи соотносятся с суждениями других философов, как в прошлые годы, так и сейчас, в третьем десятилетии XXI века. Весьма способствует актуальности страховских идей такая черта современности, как игнорирование эмоциональной сферы. Н.Н. Страхов много внимания уделял исследованию понятия формы, и это послужило толчком к пониманию многих вещей, в том числе смерти. Главная мысль философа Н.Н. Страхова о неизбежности смерти как заключительного фрагмента жизни, несмотря на кажущуюся простоту, до сих пор остается неусвоенной.

Ключевые слова: адекватность формы; смысл смерти; эмпирика; цельность жизни

Для цитирования: Харченко В.К. Н. Н. Страхов о феномене смерти // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2021. Т. 7. № 1. С. 78-85. DOI: 10.18413/2408-932X-2021-7-1-0-8

V. K. Kharchenko | Nikolai Strakhov about the phenomenon of death

Belgorod State National Research University, 85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia;
wera_kharchenko@mail.ru

Abstract: The article "Nodes of correction of mental experience in N. N. Strakhov's philosophy" (Problematics of death..., 2000: 27-35) posed a knot of problems, one of which was a typical error of scientific search worked out by N. N. Strakhov – unwillingness to change the tools, the habit of searching for meaning "far away from home". The same applies to the question of the meaning of death. In this article, we will consider how Strakhov's ideas were matched, firstly, with the ancient traditions of preparing a person to leave for another world, secondly, how these ideas correlated with the opinions of other philosophers, both in past years and now, in the third decade of the 21st century. A feature of modernity, such as the neglect of the emotional sphere, contributes greatly to the relevance of insurance ideas. N.N. Strakhov paid a lot of attention to the form, and this served as an impetus to the understanding

of many things, including death. The philosopher Strakhov's main idea about the inevitability of death as the final fragment of life, despite its apparent simplicity, still remains unexplored.

Keywords: adequacy of form; meaning of death; empiricism; integrity of life

For citation: Kharchenko V. K. (2021), "Nikolai Strakhov about the phenomenon of death", *Research Result. Social Studies and Humanities*, 7 (1), 78-85, DOI: 10.18413/2408-932X-2021-7-1-0-8

Читая Н.Н. Стрехова, мы не можем не делать проекций на теорию пассионарных вспышек Л.Н. Гумилева. Сочетать тонкость, точность, объемность прогнозирования будущего с пассионарностью, с энергией творческого «я» – значит превращать созерцательную философию в философию деятельностьную. Парадоксально, но с таким пониманием ценности человеческих усилий связан и поднимаемый Стреховым вопрос о смысле смерти.

В статье «Русская философия смерти» К.Г. Исупов пишет: «Русская традиция знает абсолютную посюстороннюю альтернативу смерти; история ее философского осмысления практически не изведена. <...> Русские интуиции смерти и опыт ее переживания в родной словесности и искусстве почти не изучены. Настоятельной современной потребностью, отвечающей духовной конъюнктуре дня, является собиравание и издание памятников отечественного размышления над смертью» (Исупов, 1994: 46, 48).

Н.Н. Стрехов один из немногих русских философов, кто действительно попытался осмыслить смерть, создать собственную теорию танатологии, как теперь называют науку о смерти. «Смерть, – считал он, – это финал оперы, последняя сцена драмы; как художественное произведение не может тянуться без конца, но само собою обособляется и находит свои границы, так и жизнь организмов имеет пределы. В этом выражается их глубокая сущность, гармония и красота, свойственная их жизни» (Стрехов, 2007: 169).

Далее Стрехов пишет, что если бы опера была только совокупностью звуков,

то она могла бы продолжаться без конца; если бы поэма была только набором слов, то она также не могла бы иметь никакого естественного предела. Но смысл оперы и поэмы, их существенное содержание требуют финала и заключения.

Нейрофизиологи установили, что в человеке позднее всего умирает мозг, а вот что писал об этом же Стрехов: «Но ум сам себе светит, и потому бережет свой свет так старательно и так долго, как никакая другая сила организма». «Старики, бывает, неприятны, но из-за грубого осадка долгой жизни, – отмечает Стрехов, – ум же остается светлым и сильным до глубокой старости, почти до последних ее минут». «Вообще смерть замечательна своею быстротою; она быстро низводит организм от состояния деятельности и силы к простому гниению. Как медленно растет и развивается человек! И как быстро по большей части он исчезает!

Причина этой скорости заключается именно в высокой организации человека, в самом превосходстве его развития. Высокий организм не терпит никакого значительного нарушения своих отправления, тогда как низшие организмы не уничтожаются при самых сильных повреждениях, ранениях. Есть животные, которых можно резать на части – и каждая часть останется живою.

Высокое и стройное развитие не терпит понижения; поэтому понижение обнаруживается как трагический удар, разрушающий все здание организма. С этой точки зрения смерть есть великое благо. Жизнь наша ограничена именно потому, что мы способны дожить до чего-нибудь,

что можем стать вполне человеком; смерть же не дает нам пережить себя» (Страхов, 2007: 176-177).

Мы вынуждены прибегнуть к столь пространному цитированию, поскольку здесь в четкой и выразительной форме передан весь катарсис мыслей о смерти. Можно ли заявлять после этого, что в русской традиции философское осмысление смерти отсутствует?

Понимание смысла смерти, предложенное Н.Н. Страховым, созвучно православному мировосприятию. Будучи глубоко религиозным человеком, Н.Н. Страхов подошел к данной проблеме, прежде всего, как философ, подчеркнувший очерченность, рамочность индивидуального бытия («Жизнь наша ограничена именно потому, что мы способны дожить до чего-нибудь...»).

Зададим вопрос: насколько актуальны мысли Н.Н. Страхова о смерти. Чтобы показать, продемонстрировать эту неясную актуальность, представим сравнительно большое отступление от идеи философа, раскрывающее, однако, то широкое поле ощущений, которыми в разных дискурсах отмечается смерть человека.

Сказать, что у нас не осмысливалась смерть – значит не видеть важнейшей особенностью культуры. «У традиционной культуры, которая в деревнях русского Севера сохраняется до сих пор, есть язык, чтобы говорить о смерти. Яркий пример использования такого языка – причитания. Это очень мощная традиция, которая почти изжита. Существуют причитания на вынос гроба, на путь к кладбищу, причет над гробом, на поминках и т.д. Причитания интонационно, ритмически оформлены, в них есть определенные клише – поэтические метафоры, которые кочуют из причета в причет. Однако причитания – каждый раз уникальное действие. В свою очередь причетница может вплетать факты из жизни покойного и его родственников. Она может обращаться к родственникам покойного, называя те чувства, которые они сейчас испытывают» (Онипко, 2020).

Помимо причитаний много внимания уделяется подготовке к будущей смерти. «Подготовка к смерти – это дело очень практическое. Женщина выходит из детородного возраста, скоро ее начнут называть старухой, и она вполне понимает, к чему все идет. Готовиться она начинает с 65–70 лет. Готовит себе смертное – смертный узелок. Это вещи, с которыми покойницу похоронят и которыми оформят ее гроб. Бабушки охотно достают из шкафов и показывают нам, что они приготовили. В смертном узелке может быть: постельное белье, покрывала, подушки, деньги, ленты и ткань для обивки гроба, платье, платок, обувь, нижнее белье, часы. Обязательно есть необходимое для обмывания тела: мыло, полотенце, иногда даже тазик. Содержимое смертного узелка является для бабушек формой символического капитала, как и разнообразные тканевые коллекции: платки, постельное белье, скатерти, обрезы. Они очень дорожат и гордятся ими. В каком-то смысле смертный узелок напоминает приданое. Характерно, что мужчины не готовят себе такого узелка, это делают для них женщины» (Онипко, 2020).

Записи разговорной речи также включают иногда упоминания о неразрывной связи умершего с родственниками, об исчезновении целых сел, о более длительных похоронах в условиях оставшегося села, о поведении на кладбище.

[Женщина 57 л.:] «Она его очень любила. Полтора года только прожила после. На поминках сказали: “Ваша мама умерла в тот же момент, а что дальше – это так...”» (24.07.2012). [Водитель знакомому водителю] «А ты чем будешь заниматься? – Найду чем! – В деревню не поедешь? Не к кому? – Уже не к кому! Помёрли все!» (14.10.2013). В родословной говорится о времени прощания с умершим: [Водитель маршрутки:] «Я приехал, думал, что опоздаю, а нет. У нас в деревнях долго хоронят...» В другой родословной говорится,

что когда кого-то хоронят, то все умершие присутствуют и не надо к ним ходить¹.

Обстановку, касающуюся смерти близкого человека, описывали и в диссертациях, например, диссертационное исследование Т.И. Гавриловой, посвященное похоронно-поминальному обряду (Гаврилова, 1997). Как видим, подготовка к смерти, причитания, поведение на кладбище – все это в совокупности характеризовало национальную, народную культуру, во многом сохраняющуюся в современной жизни.

Продолжим рассмотрение. Дети тайно играют в похороны, пытаются понять феномен смерти. В семейных родословных это, бывает, отражено. Приведем фрагмент из семейного родословия.

«Папа вспомнил такую историю: будучи у деда в гостях, маленькие Саша, Люда и Виктор решили поиграть в похороны. Нашли они корыто, положили туда маленького Виктора и понесли по улице, а следом собралась детвора. Люда шла впереди с цветами и плакала, Саша сзади нес корыто-гроб с Виктором. Они уж совсем было вошли в роль, как вдруг в начале улицы появился дед Филипп. Отца моего, как несли, так и бросили в дорожную пыль, а сами разбежались. Дед Филипп узнал свой предмет обихода и стал поднимать его, но вдруг из-под пропыленного одеяла послышался голос любимого внука. Маленький Виктор воскликнул: “Дедуська! А меня хоронят!” На что дед разгневался, и со словами: “Я им дам хоронят! Я им сейчас покажу похороны!” он побежал за Людкой и Сашкой, которые со страху спрятались в амбаре с пшеницей. Дед искал их целый день. Не найдя, догадался, что они спрятались в закромах, и притаился и входа в амбар. Пшеница была очень пыльной, и дети расчихались, раскашлялись. Дед узнавал каждого из внуков по голосу и приказным тоном велел выходить

по очереди. “Влетело” всем (Д.В. Юрко)». (Харченко, 2006: 119)

Один известный западный психолог беседовал с второклассниками и был удивлен, как много вопросов они задавали о смерти, тогда как ожидалось, что они будут говорить о будущей профессии.

16–17 февраля 2000 года нами была проведена научная конференция «Проблематика смерти в естественных и гуманитарных науках», издан сборник материалов (Проблематика смерти..., 2000), где поднимались самые разные вопросы ухода в небытие. Современные философы еще интенсивнее рассуждают о смерти в самых подчас неожиданных аспектах. Сошлемся на журнал, посвященный этой проблематике, где опубликованы статьи: О. Балла «Смерть в современном мире» (Балла, 2012: 19-26), И. Раскин «Прикажут долго жить» (Раскин, 2012: 17-33), С. Роганов «Бездомная смерть» (Роганов, 2012: 34-41).

Перечислим теперь основные идеи современных философов, касающиеся ухода в мир иной. Травмирующее воздействие смерти, неприличное упоминание о смерти как о совокуплении (Филипп Арьес), времена «крупных оптовых смертей», начиная с 1930-го года (здесь же репрессии, Холокост, Хиросима, этнические войны, теракты). Продолжим перечень. Технологии бессмертия, развитие танатологии как науки, образы смерти, хосписы... Совсем недавно появилась и такая проблема, как пандемия, распространяющаяся на все страны. «Смерть – это не то, что бывает с другими. Другие не умирают. Умираю только я» (Балла, 2012: 26).

Перед нами, заметим, огромное пространство поиска, осмысления, создания новых концепций, теорий и будто бы неумение, невладение этой техникой.

Мы выделим всего одно направление в этом вопросе, которое соответствует выше обозначенным весьма простым идеям Н.Н. Страхова. Так, митрополит Антоний Сурожский выступил с парадоксальным, на первый взгляд, утверждением: «У меня отношение к смерти своеобразное, и

¹ Из личного архива автора.

мне хочется объяснить, почему я к смерти отношусь не только спокойно, но с желанием, с надеждой, с тоской по ней. Мое первое впечатление о смерти – разговор с моим отцом, который мне как-то сказал: “Ты должен так прожить, чтобы научиться ожидать свою смерть так, как жених ожидает свою невесту: ждать ее, жаждать по ней, ликовать заранее об этой встрече, и встретить ее благоговейно, ласково”. Второе впечатление (конечно, не сразу, а много спустя) – смерть моего отца. Он скончался внезапно. Я пришел к нему, в бедную комнатку на верхушке французского дома, где была кровать, стол, табуретка и несколько книг. Я вошел в его комнату, закрыл дверь и стал. И меня обдала такая тишина, такая глубина тишины, что я, помню, воскликнул вслух: “И люди говорят, что существует смерть!.. Какая это ложь!” Потому что комната была переполнена жизнью, причем такой полнотой жизни, какой вне ее, на улице, на дворе я никогда не встречал» (Сурожский, 2003: 42).

Такого же мнения придерживался И.И. Мечников: «...Еще Мечников выдвигал гипотезу о существовании “инстинкта смерти” и, предполагая, что “естественная смерть, по всей вероятности, сопровождается в высшей степени приятным ощущением”, писал даже о “радости смерти”» (Балла, 2012: 25).

Действительно, в огромном пространстве осмысления смерти сама мысль о ее неизбежности представляет малый отрезок, но отрезок весьма значимый и требующий осмысления.

Чем же актуальна идея Н.Н. Стрехова о смысле смерти? Прежде всего тем, что смерть и рождение представляют собой единство. В книге «Ментальная активность. Понимание, рассуждение, нахождение решений» Жан Франсуа Ришар пишет о системе селекции интенций, о необходимости «удерживать в памяти подцели более высокого уровня, чем тот, на который осуществляется выполнение» (Ришар, 1998).

Смерть, по Н.Н. Стрехову, есть законченность формы, и поэтому учение о смерти теснейшим образом связано с учением о форме.

«Легко убедиться, что обыкновенный взгляд на форму мешает нам познавать вещи. Форма есть именно то, что всего доступнее для нас, что мы понимаем и познаем всего яснее. Содержание же всегда есть нечто скрытое и малодоступное. Следовательно, если мы не поймем, что такое форма, не заметим ее смысла и будем отбрасывать форму за форму как пустую шелуху, то сущность предмета будет казаться нам все темнее и неуловимее, и мы не дойдем ни до какого ясного познания» (Стрехов, 2007: 177-178).

«...Мы обыкновенно обходимся только немногими категориями, которые без конца прикидываем ко всему, о чем думаем. От этого происходит, что целые области знания становятся нам недоступными в своем истинном смысле, а если мы станем их обрабатывать, получают совершенно искаженный вид, лишаются своего настоящего содержания» (Стрехов, 1904).

«...Мы не понимаем самых ясных вещей, совершающихся прямо перед нашими глазами, потому что смысла их ищем за тридевять земель» (Стрехов, 2007: 178).

Сравнивая физиков и философов, В.В. Налимов пишет: «...Языковая замкнутость мысли различным образом проявляет себя в разных текстах. В физике языковые поля необычайно широки – в них находят себе место основополагающие высказывания многих крупных ученых. Так, например, в квантовой механике, обладающей своими четко выраженными языковыми средствами, мы находим много породивших ее выдающихся фигур. Иначе все обстоит в философии. Здесь, как правило, каждое языковое поле замыкается на одного создавшего его мыслителя – все существенное для этого поля выговаривается им, дальше можно говорить только о степени влияния этого поля» (Налимов, 1989: 16).

Таким образом, мысль Н.Н. Страхова о смерти связана с учением о форме бытия, и осознание этого помогает понять рамочность человеческого существования. Продолжающееся игнорирование эмоциональной сферы жизни, нежелание делиться эмоциями, некоторое угасание их (Иванова, 2011: 3-5) тоже влияют на ситуации осмысления смерти как финала жизни. Сергей Есин в дневнике 1 мая 2015 г. отмечает: «Сужу даже по [Литературному] Институту, если раньше каждый второй абитуриент был поэтом, теперь их значительно, по сравнению с прозаиками, меньше» (Есин, 2015).

Мы ничего не писали об изучении наследия философа, а там немало критики. «Н.Н. Страхов был очень сильный аналитик, но лишь второстепенный синтетик», «К сожалению, развязку этой многоактной пьесы, уже вполне подготовленную, философ унес от нас с собою», – писал А. Введенский (Введенский, 1897: 23). Э. Радлов отмечал: «...самое возникновение, само творчество ускользает от анализа. Приемов, с которыми в этом случае нужно приступать к делу, он не описал» (Радлов, 1900). Л.Р. Авдеева пишет о принципе теоретической терпимости (см.: Авдеева, 1992).

Простая, скажем сильнее: подчеркнуто простая мысль Н.Н. Страхова о смерти как конце жизни, на первый взгляд, явно проигрывает тем самым современным веяниям и концепциям, но по глубине своей, по своей мудрости, философской и человеческой, она требует популяризации, озвучивания и воплощения в современную жизнь.

Литература

Авдеева, Л.Р. Русские мыслители: Ап.А. Григорьев, Н.Я. Данилевский, Н.Н. Страхов. Философская культурология второй половины XIX в. М.: Изд-во МГУ, 1992. 196 с.

Балла, О. Смерть в современном мире // Знание – сила. 2012. № 3. С. 19-26.

Введенский А. Общий смысл философии Н.Н. Страхова. М.: Университетская типография, 1897. 25 с.

Гаврилова, Т.И. Терминология похоронно-поминального обряда в этнолингвистическом освещении: на материале Курского региона: Дис... канд. филолог. наук, Белгород, 1997. 207 с.

Есин, С. Дневник. 2015 год [Электронный ресурс] URL: http://lit.lib.ru/e/esin_s_n/text_02115.shtml (дата обращения 05.08.2020).

Иванова, М. О дефиците эмоций в современной словесности // Знамя. 2011. № 11. С. 3-5.

Исупов, К.Г. Русская философия смерти // Смерть как феномен культуры. Сыктывкар: Сыктывкарский ун-т, 1994. С. 34-53.

Налимов, В.В. Спонтанность сознания: Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности. М.: Прометей, 1989. 288 с.

Онишко Кира. «Человек не умеет умирать» // Сигма. 2020. 8 апреля [Электронный ресурс] URL: <https://syg.ma/@olga-ryaboukhina/chieloviek-nie-umieiet-umirat> (дата обращения 05.08.2020).

Проблематика смерти в естественных и гуманитарных науках: Статьи и тезисы докладов научной конференции / под ред. В.К. Харченко. Белгород: Изд-во Белгородского государственного университета, 2000. 159 с.

Радлов, Э.Л. Несколько замечаний о философии Н.Н. Страхова [Электронный ресурс] URL: http://dspace.bsu.edu.ru/bitstream/123456789/18771/1/Radlov_O%20philos_Strahov.pdf (дата обращения 05.08.2020).

Раскин, И. Прикажут долго жить // Знание – сила. 2012. № 3. С. 27-33.

Ришар Жан Поль. Ментальная активность. Понимание, рассуждение, нахождение решений [Электронный ресурс] URL: http://pedlib.ru/Books/3/0369/3_0369-165.shtml#book_page_top (дата обращения: 05.08.2020)

Роганов, С. Бездомная смерть // Знание – сила. 2012. № 3. С. 34-41.

Страхов, Н.Н. Мир как целое. Черты из наук о природе. М.: Айрис-пресс : Айрис-Дидактика, 2007. 576 с.

Страхов, Н.Н. Об основных понятиях психологии и физиологии (1904) [Электронный ресурс] URL: http://dspace.bsu.edu.ru/bitstream/123456789/19853/1/Strakhov_Ob_osnovnykh_ponyatiyakh.pdf (дата обращения 05.08.2020).

Сурожский, Антоний. О смерти // Новый ковчег. 2003. № 7-8. С. 42-43.

Харченко, В.К. Словарь богатств русского языка: ок. 7000 единиц. М.: АСТ: Астрель, 2006. 843 с.

Харченко, В.К. Узлы коррекции ментального опыта в философии Н.Н. Стрехова // Дух и время. Философско-культурологический альманах. Вып. II. 1998-1999. Белгород: Крестьянское дело, 2000. С. 27-35.

References

Avdeeva, L. R. (1992), *Russkie mysliteli: Ap. A Grigoriev, N. Ya. Danilevskiy, N. N. Strakhov. Filosofskaya kul'turologiya vtoroy poloviny XIX veka* [Russian thinkers: A. A. Grigoriev, N. Ya. Danilevsky, N. N. Strakhov. Philosophical cultural studies of the second half of the 19th century], Moscow State University Publishing House, Moscow, Russia (in Russ.).

Balla, O. (2012), "Death in the modern world", *Znanie – sila* [Knowledge is power], 3, 19-26 (in Russ.).

Esin, S. (2015), *Dnevnik* [Diary] [Online], available at: http://lit.lib.ru/e/esin_s_n/text_02115.shtm (Accessed 05 August, 2020) (in Russ.).

Gavrilova, T. I. (1997), *Terminologija pohoronno-pominal'nogo obrjada v jetnolingvisticheskom osveshhenii (na materiale Kurskogo regiona)* [Terminology of the funeral and memorial rite in ethnolinguistic coverage (based on the Kursk region)], Ph.D. Thesis, Belgorod State National Reach University, Belgorod, Russia (in Russ.).

Isupov, K. G. (1994), "Russian philosophy of death", *Smert' kak fenomen kul'tury* [Death as a cultural phenomenon], Syktyvkar university, Syktyvkar, Russia, 34-53 (in Russ.).

Ivanova, M. (2011), "About the deficit of emotions in modern literature", *Znamya*, 11, 3-5 (in Russ.).

Kharchenko, V. K. (2000), "Nodes of correction of mental experience in the philosophy of N. N. Strakhova", *Dukh i vremya. Filosofsko-kul'turologicheskiy almanakh. Vypusk II. 1998–1999* [Spirit and Time. Philosophical and cultural almanac. Issue II. 1998–1999], Krestyanskoe delo, Belgorod, Russia, 27-35. (in Russ.).

Kharchenko, V. K. (2000), *Slovar' bogatstv russkogo yazyka: okolo 7000 edinit* [Dictionary of the riches of the Russian language: about 7000 units], AST, Astrel', Moscow, Russia.

Nalimov, V. V. (1989), *Spontannost' soznaniya: Veroyatnostnaya teoriya smyslov i smyslovaya arkhitektonika lichnosti* [Probabilistic theory of meanings and semantic architectonics of personality], Prometheus, Moscow, Russia (in Russ.).

Onipko Kira (2020) "A man cannot die", *Sigma*, 8 apr. [Online], available at: <https://syg.ma/@olga-ryaboukhina/chieloviek-nieumieiet-umirat> (Accessed 05 August, 2020) (in Russ.).

Problematika smerti v estestvennykh i gumanitarnykh naukakh: Stat'i i tezisy dokladov nauchnoy konferentsii (2000) [The problem of death in the natural and human sciences: Articles and abstracts of the scientific conference], in Kharchenko V. K. (ed.), Belgorod State University, Belgorod, Russia (in Russ.).

Radlov, E. L. (1900), A few remarks about the philosophy of N. N. Strakhova. [Online], available at: http://dspace.bsu.edu.ru/bitstream/123456789/18771/1/Radlov_O%20philos_Strahov.pdf (Accessed 05 August, 2020) (in Russ.).

Raskin, I. (2012), "Will be ordered to live long", *Znanie – Sila* [Knowledge is power], 3, 27-33 (in Russ.).

Richard, J. P. (1998), *Mental activity. Understanding, reasoning, finding solutions* [Online], available at: http://pedlib.ru/Books/3/0369/3_0369-165.shtml#book_page_top (Accessed 05 August, 2020) (in Russ.).

Roganov, S. (2012), "Homeless death", *Znanie – Sila* [Knowledge is power], 3, 34-41 (in Russ.).

Strakhov, N. N (2007), *Mir kak tseloe. Cherty iz nauk o prirode* [The world as a whole. Traits from the sciences of nature], Ayris-press : Ayris-Didaktika, Moscow, Russia (in Russ.).

Strakhov, N. N. (1904), *On the basic concepts of psychology and physiology* [Online], available at: http://dspace.bsu.edu.ru/bitstream/123456789/19853/1/Strakhov_Ob_osnovnykh_ponyatiyakh.pdf (Accessed 05 August, 2020) (in Russ.).

Surozh Anthony (2003), "About death", *Noviy kovcheg* [New ark], 7-8, 42-43 (in Russ.).

Vvedensky Alexey (1897), *Obschiy smysl filosofii N. N. Strakhova* [The general meaning of the philosophy of N. N. Strakhov], University Printing House, Moscow, Russia (in Russ.).

Статья подготовлена на основе доклада, прочитанного на международной научной конференции – IX чтениях памяти Н.Н. Страхова «Интеллектуальная история России XIX– начала XX вв.: линии преемственности и разрывы» (17–19 декабря 2020 г.)

The article is based on the report read at the International Scientific Conference – IX Readings in Memory of N.N. Strakhov “Intellectual History of Russia in the 19th – early 20th centuries: lines of succession and breaks” (December 17–19, 2020).

Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для деклараций.

Conflict of Interests: the author has no conflict of interests to declare.

ОБ АВТОРЕ:

Харченко Вера Константиновна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка и русской литературы Белгородского государственного национального исследовательского университета, ул. Победы, 85, г. Белгород, 308015, Россия; wera_kharchenko@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR:

Vera K. Kharchenko, Doctor of Philology, Professor of the Department of Russian Language and Russian Literature, Belgorod State National Research University, 85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia; wera_kharchenko@mail.ru